

Б.А. ОСИПЯН,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: artos5@mail.ru

СМЫСЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВОСУДИЯ

Автор выявляет научно-правовые понятия и проблемы государственного строительства, управления и правосудия, а также предлагает необходимые право-идеологические и организационные средства для их постепенного практического разрешения.

Ключевые слова: право, суд, государство, государственное строительство, управление, правосудие, публичная власть, реформа, правопорядок.

B.A. OSIPYAN,
candidate of legal sciences, associate professor
E-mail: artos5@mail.ru.

THE ESSENCE OF STATE CONSTRUCTION, MANAGEMENT AND JUSTICE

The author reveals legal notions and problems of State construction, management and justice, as well as suggests necessary legal-ideological and organizational means for their gradual practical solution.

Key words: law, justice, State, State construction, management, public power, reform, legal order.

Государственное строительство, управление и правосудие с научно-правовой точки зрения являются процессом, связанным с публичным, верным и разумным практическим исполнением непреходящей идеи права и правоприменения в масштабах того или иного самостоятельного национально-политического образования. Следовательно, то, что не имеет отношения к самостоятельности того или иного общественного образования или противоречит неизменной идее и принципам права, публичного управления и правореализации, не может называться правомер-

ным государственным строительством и созидательным управлением.

Вполне очевидно, что сами научные понятия «государство», «управление» и «правосудие» имеют общий корень и происходят от основных русских слов «право» [Осипян Б.А. Определение понятия права // Современное право. 2007. № 2. С. 34 - 42] и «суд» [Осипян Б.А. Судебная власть как особая разновидность исполнительной власти // Росс. судья. 2008. № 12. С. 6 - 9]. Само же русское слово «суд» означает не что иное, как процесс и результат вынесения по рассмотренному спору или делу решения (суждения), извлечённого судьёй (с-«удить», т.е. извлекать вместе с Богом) по совести (вести с Богом) из Божественной мудрости. Только такое решение может быть признано справедливым и благоразумным, и только такой богообразный и богоподобный человек, который по своей духовной зрелости и жизненному опыту способен выносить такие решения, может быть поставлен государственной властью в качестве судьи. Посему, всё то, что изначально безбожно, бессовестно, корыстно или трусливо и потому недостойно имеющего образ и подобие Бога честного и разумного человека, не составляет правосудия, управления и государства, но есть горький плод лицемерного кривосудия, корыстного или рабского страха и человекоугодничества, которые обильно подпитывают произвол и беззаконие сильных мира сего [Осипян Б.А. Дух правометрии, или основание межерологии права. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 424 - 430]. Таким образом, правосудие и суд являются ничем незаменимым столпом и утверждением всякого правомерного государства, без которого государство не является истинным и потому обречено на саморазрушение и скорую погибель [Осипян Б.А. Государство как временная мера социального «детовождения» // История государства и права. 2007. № 2. С. 37 - 40].

Как духовно, так и исторически государство выросло из правосудия. Вовсе не случайно в древнем Израиле еврейским народом сначала было сформировано судейское правление, и только после этого образовались царства. Сначала появилось сословие судей, которые по Закону Божьему решали все возникшие у людей разногласия и споры. По жестокосердности и

жестоковейности своей израильский народ произвольно не захотел жить по неизменным заповедям Создателя, но, возжелав жить как остальные языческие народы, попросил пророка Самуила дать им царя. Евреи сказали ему: «Дай нам царя, чтобы он судил нас» [Библия. Ветхий Завет. Первая книга царств. 8: 6]. Однако Бог посредством пророка предупредил ненавидящих Его благое правление людей о предстоящих издержках царского правления: «Вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмёт и приставит к колесницам своим и сделает всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его. И поставит их у себя тысяченачальниками и пятидесятниками и чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его. И дочерей ваших возьмёт, чтоб они составляли масти, варили кушанья и пекли хлебы. И поля ваши, и виноградные и масличные сады лучшие возьмёт и отдаст слугам своим. И от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмёт десятую часть и отдаст евнухам своим и слугам своим. И рабов ваших, и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмёт и употребит на свои дела. От мелкого скота вашего он возьмёт десятую часть, и сами вы будете его рабами. И восстаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе, и не будет Господь отвечать вам тогда» [Там же. 8:11-18]. С момента всенародного отвержения Бога народная, или публичная власть, управление и правосудие тоже стали царским, государевым, а впоследствии - государственными.

Во всех верующих в единого Бога народах всегда было принято считать, что всякое правосудие укрепляет общественный правопорядок и государственный строй, а весы и гири (понятие «правомерность») даются судьям свыше – от Господа Бога [Там же. Книга притчей. 16:11-12]. В Священном Писании сказано, что всякая истинная мудрость проистекает из страха перед Господом Богом, и что Его Слово, учение, совет и правда (право) являются разумом и силой, которыми руководствуются в своей деятельности цари, правители, законодатели и все судьи земли [Там же. 8:10-16]. Совершая правосудие, судьи как бы воздают каждому своё: кому - честь, а кому - позор, кому - восстановле-

ние права, а кому - наказание. В этом аспекте российское конституционное правосудие представляет собой судебно-процессуальное утверждение той истины и правды, которая содержится в единой правовой идеологии [Осипян Б.А. Дух правометрии, или основание межерологии права], подлежащей соответствующему отражению во всей системе действующего законодательства и в первую очередь в Законе законов России – Конституции РФ [Осипян Б.А. Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М.: Юрлитинформ, 2009]. Без этой истины и правды (идеи права) всякая судебно-правовая реформа изначально обречена на неудачу, поскольку подобна строительству государственно-правового дома на песке.

Здесь вполне уместно было бы напомнить, что само латинское слово-понятие «реформа» (*re-forma*) как элемент любого разумного и верного процесса государственного строительства в переводе с латинского языка буквально означает не что иное, как возвращение к первоначальной идее - образу права, понятия публичной власти и управления, правосудия, надлежащего и устойчивого социального правопорядка.

В древних общинах верующих в Бога людей правосудие как дело Божие обычно осуществлялось главой каждой общины. При этом для осуществления правосудия и в целях искоренения греха и преступлений неотложно «просилось суда у Бога». Правосудие совершалось перед лицом Бога и от Его имени [Библия. Ветхий Завет. Быт. 38:24; Исх. 18:15; Втор. 1:17; 19:12; 19:17; 21:19; 22:15; 25:7]. Более того, правосудие рассматривалось как основание престола, как средство укрепления государства и даже как средство спасения народа [Там же. Притчи. 29:4; Псалмы. 88:15; Исход. 1:27]. Оно не было инсценировкой воплощения справедливости в формально законной процедуре, а было делом заботливого государственного управления духовной и бытовой жизнью общества, укреплением его правомерного образа жизни и стабильного мира.

Дела в судах, как правило, решались верующими служителями закона во имя любви к Богу, на совестливом и разумном основании и в благоговейном исполнении Его воли как высшего

права и справедливости. Правосудие осуществлялось в присутствии всей общины для передачи благого совета Божьего и потому имело огромное воспитательное значение. Верующий в Бога правед и судья имели также священническое призвание пастора и как лидеры общины поддерживали в ней мир и единство.

Во всех государственно-правовых образованиях рода человеческого судьи как особое сословие мудрых, просвещённых и опытных людей считались беспристрастными, независимыми и авторитетными вершителями Божьей правды (права) и справедливости (правосудия). Поэтому им как претворителям Божьей воли и справедливости на земле принадлежало исключительное право официально разьяснять высшие императивные нормы религии, нравственности и права, которые в определённой мере определяли жизнь каждого человека и целого народа в рассматриваемых ими конкретных делах [Осипян Б.А. Соотношение и взаимодействие норм религии, права и закона // Религия и право. 2003. № 3]. По небезосновательному мнению М.А. Королёва, высшая миссия судей всегда заключалась в следующем: «Судьи получили право на исполнение “делегированной” части Божественных прерогатив, во-первых, прерогативы толкования (при выявлении степени соответствия неких фактов Божественным Установлениям); во-вторых, прерогативы воздаяния, что в совокупности составляло право на суд... Вместе с тем наличие у судей полномочий, тесно связанных с религиозными основами жизни общества, сближало их с лицами духовного сана. Роли судьи и священника были весьма схожи, по сути, правда, играли они их каждый в своей области. И те и другие опирались на один и тот же Закон, на одни и те же Божественные принципы. И к тем и к другим предъявлялись повышенные моральные требования, необходимо было обладать схожими личными достоинствами. И в глазах народа судьи и священники были весьма близки – судьи в ветхозаветные времена обладали авторитетом просвещённости, граничащей с посвящённостью. Не случайно очень часто судьи отождествлялись с пророками... Благодаря своему высокому авторитету в глазах народа судьи обладали правом на истину, правом на толкование Закона, они были прежде всего избавителями от внешней языческой крамолы и духовными

объединителями народа, вознесёнными над ним не по иерархическому принципу подчинения – подчинённости, а вследствие нравственного превосходства» [Библия и Конституция: Сб. ст. М., 1998. С. 110, 112, 113].

В наше время судебная власть как отдельная ветвь государственной власти предназначена для установления смысла и содержания конституции и действующего законодательства, для его единообразного толкования и применения на практике. Она призвана контролировать над правомерностью принимаемых парламентом законов и актов исполнения со стороны правительства и административных органов, равно как и правомерного разрешения всех правонарушений и юридических споров. Реализация правосудия есть одно из оснований легитимного государства (*justitia est fundamentum regni*) и неуважение к ней есть признак испорченности общества и нестабильности государства.

Поскольку понятие правомерности происходит из Слова и воли Божия, которое право и первоначально дано в Его заповедях, то вся суть, содержание и форма правосудия должны соответствовать образу Божьему, а не человеческому или животному. Для верующего человека олицетворяющие правосудие и государство символы и образы языческой богини правосудия Фемиды, орлов, львов, всякого рода пресмыкающихся являются по крайней мере недоразумением. Основанием для этого является однозначное предупреждение, содержащееся в тексте Основного закона для Божьего народа. «Твердо держите в душах ваших, чтобы вы не видели никакого образа, дабы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо гада, ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли; и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом», - предупреждается в Священном Писании [Библия. Ветхий Завет. Втор. 4:15-19]. Более того, нельзя

совершать правосудие по языческим понятиям и законам так же, как и нельзя совершать христианские обряды в языческих храмах посредством замаскированных языческих жрецов или суеверных, духовно-нравственно невежественных и юридически неграмотных партийных деятелей, шумных политиков и корыстолюбивых государственных чиновников.

Судебные органы и представители судебной власти, чтобы быть способными к надлежащему осуществлению своих служебных полномочий и функций, должны быть духовно и нравственно образованными, добросовестными, беспристрастными и независимыми от похотей богатых и властных людей, от неосознанного или умышленного произвола большинства представителей законодательной и исполнительной власти в том смысле, что над судьями не должно быть никого, кроме Бога и отражения Его Слова в их личной совести, сознания непреходящей идеи права, правильного понимания и применения положений правомерной конституции, международного права и действующего национального законодательства [Осипян Б.А. Соотношение и связи объективного закона, права и юридического закона // Общество и право. 2010. № 4 (31). С. 40 - 45; Его же. Система конституционных и международно-правовых принципов // Современное право. 2009. № 8. С. 6–10; № 9. С. 7 - 11; Его же. Непреходящая идея права и соотношение международно-правовых принципов самоопределения народов и территориальной целостности государства // Аналитикон. 2010. № 10 // <http://analyticon.org>].

Весьма важно также и то, чтобы судьи были выше собственных эгоистических прихотей и корыстных интересов. А для этого они обязаны «усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты» посредством изучения Слова Божия и молитвенного исполнения Его неизменных заповедей, которые являются верными весами и гирями, полученными от Него [Библия. Ветхий Завет. Притчи. 1:3; 16:11]. Подчёркивая важность высокого духовно-нравственного авторитета и власти органов государственного управления и правосудия, английский мыслитель Ф. Бэкон писал: «Суд есть место священное, а потому не только судейское кресло, но и подножие его и все подступы к нему должны быть охраняемы от соблазнов и худой славы» [Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. М., 1971 - 1972. Т. 2. С. 479].

Несмотря на то что над независимым судьей не может быть никого из людей, для каждого судьи достаточно наказание, что Бог является его мстителем, а не люди, у которых он привык вымогать деньги за совершаемое им криводушие и кривосудие. Божья функция правосудия состоит в различении добра и зла, определении правомерного и противозаконного, установлении надлежащего воздаяния каждому по делам и наказания виновных в поучение и во благо. «И поставил судей на земле и сказал судьям: смотрите, что вы делаете; вы творите не суд человеческий, но суд Господа; и Он с вами в деле суда... Итак, да будет страх Господа на вас: действуйте осмотрительно, ибо нет у вас Господа, Бога нашего, неправды, ни лицепрятия, ни мздоимства; действуйте в страхе Господнем, с верностью и с чистым сердцем» [Библия. Ветхий Завет. 2 Парал. 19:5-9].

Поскольку высшей мерой правосудия является Слово Божие, совесть и сознание (*con-scientia* - знание с Богом) судьи, именно совесть и внутренние убеждения каждого судьи должны быть высшими контролерами и охранниками в деле осуществления правосудия. Если судьи безбожны и бессовестны, то закон теряет свою регулятивную силу, и правосудие становится нереальным, ибо, как предсказано в Писании, «нечестивый будет одолевать праведного, и суд будет превратным» [Там же. Аввакум. 1:4]. Бог требует от всякого рода корыстолюбивых правоохранителей и судей: «Ничего не требуйте более вам определенного и довольствуйтесь своим жалованием» [Библия. Новый Завет. Лука. 3:13]. «Я знаю, как многочисленны преступления ваши и как тяжки грехи ваши: вы враги правового, берете взятки и извращаете на суде дела бедных». «Горе тем, которые зло называют добром, и добро злом, тьму почитают светом, и свет тьмою. Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны перед самими собою... Которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного». «Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло» [Библия. Ветхий Завет. Амос. 5:12; Исайя. 5:20,23; Эккл. 8:11].

По поводу безбожного судьи-взяточника в армянских Судебниках Мхитара Гоша 1184 г. [Осипян Б.А. Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции // Конститу-

ционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 43 - 48] и Смбата Спарапета (Гундстабля) 1265 г. [Судебник Смбата Спарапета (Гундстабля). Ереван, 1958] устанавливалось следующее: «Наш закон и апостольские правила повелевают: если доказано против судьи церковного или мирского, что он продает закон Божий за взятку, то его лишают судейского стула и наказывают как богопродавца, ибо он, подобно Иуде, продал закон Божий» [Там же. С. 20]. По тому же поводу М. Монтень писал: «Есть ли что-нибудь более дикое, чем видеть народ, у которого на основании освященного законом обычая судебные должности продаются, а приговоры оплачиваются звонкой монетой; где отказывают в правосудии тем, кому нечем заплатить за него» [Монтень. Опыты. М., 1991. С. 87, 88].

Правосудие в Древней Греции представляло собой торжественную церемонию уже потому, что при публичном рассмотрении дела участвовали сотни и даже тысяча судей, и в атмосфере публичности каждый присутствующий в судебном процессе чувствовал святость, разумность и практическую силу постоянно действующего закона справедливости (*edictum perpetuum*). Речь идет о суде присяжных (*гелизе*), который имеет многовековую историю и, судя по описаниям Плутарха реформ Солона, возник еще в VII - VI вв. до н.э. [Черниловский З.М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М., 1996. С. 36]. О публичном суде присяжных Ш. Монтескье писал так: «Нужно даже, чтобы судьи были одного общественного положения с подсудимым, чтобы ему не показалось, что он попал в руки людей, склонных притеснять его» [Монтескье Ш. Избр. произведения. М., 1955. С. 292].

Для поддержания высокого авторитета судебной власти суд должен быть не только беспристрастным, но и скорым, незамедлительным. «По всякому уголовному преследованию, - писал Г. Еллинек, - каждый должен иметь право требовать скорого суда над собою при участии беспристрастных жюри в двенадцать человек из числа соседних обывателей, без единогласного решения которых никто не может быть осужден... При тяжбах о собственности и вообще в гражданских исках старинный обычай предоставляет решение дела двенадцати присяжным, он

предпочтителен всякому другому обычаю и его следует свято сохранить» [Еллинек Г. Декларация прав. М., 1906. С. 84, 85]. Примерно такие же положения закреплены в VI и VII поправках к Конституции США, где говорится о праве обвиняемого на скорый и публичный суд присяжных по уголовным и гражданским делам. По ч. 2 ст. 53 Конституции Испании «каждый гражданин имеет право защищать свои права и свободы, настаивая на срочной и быстрой процедуре и в случаях необходимости - путем подачи личного заявления в Конституционный суд. Последний способ обжалования применяется при отказе от воинской службы по мотиву совести...». Всякое затягивание судебного рассмотрения дела должно рассматриваться как род неправомерного отказа в осуществлении правосудия, поскольку право и суд приобретают смысл, силу и действие при своевременной реакции на совершенное правонарушение, а правосознание и наказание тогда, когда оно своевременно обращает внимание виновного на его проступок, предупреждает и исправляет его.

По мнению некоторых известных российских ученых-юристов, «в сохранении суда присяжных - залог успешности всей правовой реформы» [Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных. М., 1994. С. 103]. Институт суда присяжных законодательно закреплен в конституциях многих государств. Он предусмотрен в ст. 123 Конституции РФ, ст. 101 Конституции Италии, ст. 117 Конституции Испании, ст. 3 Конституции США, ст. 93 Конституции Армении. К сожалению, в Конституции Республики Армения 1995 г. институт суда присяжных не нашел дальнейшего законодательного закрепления и практического применения. Представляется, что, с одной стороны, конституционное закрепление, и, с другой - законодательное и фактическое лишение граждан Армении права рассмотрения их дела скорым судом присяжных неправомерно, и если адвокат по тому или иному уголовному делу захочет ввести дело в тупик, то он запросто может настоять суд на выполнении конституционных требований, имеющих прямое юридическое действие. На основании их невыполнения любой приговор или решение судов первой, кассационной или апелляционной инстанции будет подлежать отмене на уровне Европейского Суда по правам человека [Осипян Б.А.

Некоторые вопросы защиты прав человека в Европейском Суде по правам человека // Права человека. Практика ЕСПЧ. 2011. № 11. С. 42 - 48; Его же. Необходимость и правовые основания защиты конституционных прав и свобод человека в Европейском Суде по правам человека // Там же. 2012. № 3]. Согласно ст. 125 Конституции Испании «граждане имеют право участвовать в осуществлении правосудия через институт суда присяжных в процессах по уголовным делам, а также в традиционных и действующих на основе обычного права судах на условиях, предусмотренных законом».

Суд присяжных является не только судом народной совести, но и судом непосредственного, деятельного, правообразующего сознания, которое трудно подкупить взятками, в отличие от единоличного судьи или даже трехчленной коллегии профессиональных судей. Без института суда присяжных общество более уязвимо от коррупции, отделено от процесса правообразования и справедливого применения закона, а также лишено возможности контроля за неправомерными действиями судей. В условиях безбожности и подкупности судей единственным способом добиться правосудия является настойчивость неправомерно пострадавшей от злоупотреблений судей стороны по делу. Вот как представлены психология и логика неправедного судьи в новозаветной притче: «Хотя я Бога не боюсь и людей не стыжусь, но как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне» [Библия. Новый Завет. Лука. 18:5]. Для таких судей достаточным наказанием является то, что Бог - мститель ему, и его пребывание на должности судьи есть пожизненное наказание ему, поскольку всем своим образом жизни и своими неправомерными действиями он подрывает правопорядок и авторитет тех властей, которые поставили его так высоко над людьми, доверие и уважение которых он утратил. В некоторых странах, например в Великобритании, оправдательные приговоры, вынесенные судом присяжных, апелляционному обжалованию не подлежат.

Сила судебной власти вытекает из твёрдой веры добросовестных людей в правомерность действующих законов, из их беспристрастного и целесообразного толкования применения

на практике. Для усиления судебной власти необходимо законодательно препятствовать всем возможностям купли должности судьи, передачи ее по наследству и даже выборам судьей посредством народного голосования. О недопустимости наследственной передачи должности судей свидетельствуют безуспешные попытки последнего судьи Израиля Самуила сделать должность судьи наследственной: «Когда же состарился Самуил, то поставил сыновей своих судьями над Израилем. Но сыновья его не ходили путями его, а уклонились в корысть и брали подарки, и судили превратно» [Библия. Ветхий Завет. 1 Царств. 8:1-3].

Судей так же бессмысленно выбирать народным голосованием, как и врачей, поэтов, музыкантов или певцов, тем более что сам народ из-за своей непросвещенности и невысокого уровня правосознания не способен сделать верный выбор кандидатов на судейские должности. На наш взгляд, оптимальным является порядок назначения на должности судей тех кандидатур, которые имеют высшее юридическое образование, юридическую практику не менее 10 лет, прошли соответствующее собеседование в единой государственной комиссии для отбора практикующих юристов (судей, следователей, прокуроров, адвокатов), сдали специальные государственные экзамены для замещения должности судьи, и наконец, были назначены на должность судей по жребию. К кандидатурам на должности судей вышестоящих инстанций должны быть предъявлены более высокие требования, ибо в них завершается решение вопросов высшего правосудия. Например, в развитых странах кандидаты на должность судей конституционного суда являются люди, которые имеют высшее юридическое образование, высокие нравственные и профессиональные качества, ученые степени, большой опыт практической работы. Например, в Болгарии стаж по юридической специальности кандидатов в судьи составляет 15 лет, в Испании - 20 лет. Кстати, в качестве исторически более раннего примера следует отметить то, что согласно ст. 47 проекта Национальной Конституции армян Османской империи 1863 г. Судебный совет должен был состоять из восьми юристов, женатых и старше 40 лет, из коих четверо должны были быть церковниками, а четверо - мирянами [Памятники армянского права. Ереван, 2001. С. 751].

Независимости судебной власти также способствует длительность их назначения на должность судьи, поскольку постоянные судьи по всем своим правомерным качествам и ответственности превосходят выборных судей-временщиков. Тем не менее в ряде стран судьи избираются на должности на сравнительно короткие сроки. Так, например, в Швейцарии судьи в кантонах избираются на свои должности либо населением, либо кантональными советами на различные сроки (от трех до восьми лет), а в низовых судах судьями могут быть также лица, которые не имеют юридического образования.

Высокие духовные, нравственные и профессиональные качества судей необходимы также и потому, что судьи нередко выступают в роли ответственных созакондателей при восполнении имеющихся законодательных пробелов или даже в случаях правомерного неприменения неправомερных или неконституционных законов с целью их своевременного дополнения или изменения. Дело в том, что вопросы о правомерности или конституционности положений действующего законодательства, их правильного толкования или применения решаются не только конституционными или верховными судами, как это делается в Италии, ФРГ, Австрии, Испании, Швейцарии, Ирландии, Индии, Венесуэле, Колумбии, но в некоторых странах также судами общей юрисдикции, большинство решений которых вступают в силу и не обжалуются в судах высших инстанций. Анализ данных сравнительного правоведения [Осипян Б.А. Состояние современного сравнительного правоведения и его место в правовой науке // Аграрное и земельное право. 2010. № 6] показывает, что так дело обстоит, например, в таких государствах, как США, Мексика, Дания, Норвегия, Япония. Во Франции наряду с иными судами правосудие совершается также Конституционным советом.

Судебный надзор за правомерностью и конституционностью издаваемых законов может быть как предварительным, так и последующим, как с точки зрения их содержания, так и их процессуального применения. Чтобы быть эффективным, судебный контроль должен осуществляться специализированными судами (уголовными, гражданскими, административными, трудовыми

ми, хозяйственными, патентными, налоговыми, таможенными, военными, пенитенциарными) на всех уровнях как по вопросам права, так и по вопросам факта. Судебный надзор должен способствовать, а не мешать правомерной и действенной законодательной или исполнительной деятельности. С этой целью, например, в 1976 г. в Индии была принята конституционная поправка, которая существенно ограничила конституционный контроль за деятельностью парламента: высшие суды штатов и Верховный суд были ограничены в их праве оспаривать решения парламента об изменении положений Конституции, а Верховный суд США был лишен права выносить решения по вопросам, имеющим сугубо политический характер и могущим быть более эффективно решенными посредством органов законодательной или исполнительной власти. Чтобы исключить смешение или неправомерную делегацию различными ветвями власти друг другу выполнения своих функций, тем более тех, которые несовместимы или даже противовесны, и тем самым обеспечить их самостоятельность, необходимы определенные конституционные правила их создания. Так, например, для гарантии независимости судебной власти последняя должна быть сформирована в равной мере законодательной и исполнительной властью, причем члены Конституционного Суда не должны принадлежать к составу как законодательной, так и исполнительной власти, между которыми предварительно на основе принципа распределения единой государственной власти должно быть установлено примерное конституционное равновесие [Осипян Б.А. Функциональный характер принципа разделения государственной власти // Там же. 2008. № 12. С. 116 - 121].

Для надёжной защиты конституционных прав и свобод человека существенную роль может сыграть принцип судебного установления истины по делу с участием суда присяжных (jurata) и адвоката на любой стадии уголовного процесса [Статья 105 Конституции Казахстана]. Дело в том, что, например, в России «почти по каждому пятому делу имеются ходатайства обвиняемого о рассмотрении дела судом присяжных» [Комментарий к Конституции РФ. М., 1996. С. 215]. Надо полагать, что не случайно в текстах конституций некоторых государств установлена

обязанность для судей конституционных судов при вступлении в должность принести присягу, которая свидетельствует о персональной ответственности каждого судьи перед Богом и народом добросовестно осуществлять конституционное правосудие [Витрук Н.В. Конституционное правосудие. М., 2005. С.183]. Такую высокую ответственность должны осознавать не только судьи высших инстанций – конституционных и верховных судов, но также каждый человек-судья, кто по милости Божьей допущен к столь почётному и нелёгкому служению. Таким образом, высокое право добросовестного судьи всегда и везде сопрягается с высокой ответственностью перед Богом и народом, а не только перед несовершенной буквой человеческого закона [Осипян Б.А. Правомерный закон и законодательный произвол // Адвокат. 2009. № 7. С. 83 - 88; Его же. Причины издания и совершения неправомερных актов: духовные, научные и практические аспекты // Росс. юрид. журнал. 2009. № 4. С. 71 - 78].

Публичная власть, управление и правосудие являются важными средствами для осуществления перспективного государственного строительства. Благоразумное государственное строительство, как и любое другое социально-организованное строительство, будь то строительство корабля, поезда, дороги, моста, дома или целого города или иного социально значимого сооружения, начинается с определённой первоначальной идеи-образа [Осипян Б.А. Политико-правовые и идеологические концепции как основание формирования государственно-конституционной системы общества // Гос. и право. 2009. № 7] создаваемого объекта. Процесс государственного строительства всегда основывается на определённых теоретических идеях, моделях (образцах), а также на производных от них и соответствующих им чётких, теоретически, научно и практически обоснованных понятиях и определениях, императивных принципах и нормах, целесообразных институтах и функциях. В этом свете представляется, что государственное строительство – это процесс воссоздания и преобразования всех (центральных, региональных, местных) уровней и разновидностей публичной власти в соответствии с определёнными непреходящими и временными общепольными правовыми ценностями, целями, принципами,

институтами и функциями [Осипян Б.А. О правоохраняемых духовно-нравственных ценностях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа // Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 150 - 166].

Успешно начать процесс строительства или существенного обновления российского государственно-правового дома без предварительной разработки и достаточного использования соответствующих теоретических предначертаний, планов и иных измерений будущего государственного дома неразумно, невозможно и, более того, опасно [Осипян Б.А. Законодательное планирование, управление и контроль общества // Общество и право. 2012. № 3. С. 45 – 56; Его же. О надлежащей правовой политике модернизации России // Правовая политика в условиях модернизации. Статья-выступление на Всеросс. науч. конф., организованной сектором теории права и государства ИГП РАН 19 ноября 2010 г. // Сб. материалов. М., 2011. С. 211–217; Власть. 2011. № 1]. Например, легко представить себе пагубность печального процесса безудержного книгопечатания в области государства и права или парламентского законотворчества при полном отсутствии у имеющих различные учёные степени и звания профессиональных юристов и у избранных и уполномоченных «творцов права» - депутатов надлежащей идеи о праве, правосудии, государстве, правовой ответственности и т.д. Речь идёт не о тех государственно-правовых понятиях, которые в виде личного мнения имеются у каждого учёного-юриста, депутата, судьи или милиционера в зависимости от меры свыше данных им духовных и интеллектуальных способностей, качества благоприобретённого ими юридического образования или жизненного опыта, но только о тех надлежащих государственно-правовых понятиях, которыми должны определяться желания, мысли и действия каждого из них в законодательном процессе [Осипян Б.А. Правомерные возможности влияния добросовестного и образованного российского депутата на качество принимаемых парламентским большинством законов // Современное право. 2012. № 6. С. 17–21; № 7. С. 48 - 54].

В отличие от дурной бесконечности отрывочных субъективных мнений о праве и государстве, в частности, о государствен-

но-правовом строительстве, которые не способны объединить реальные намерения и воли разномыслящих учёных-правоведов, официальных законодателей и иных государственных строителей, осмысленные в едином духовно-нравственном и научном контексте надлежащие государственно-правовые ценности, цели, принципы и соответствующие им краеугольные понятия [Осипян Б.А. Дух правометрии, или основание межерологии права] являются единственно надёжным средством для ясного сознания общего и обязательного для всех государственных строителей плана о том, что, зачем, как, когда, в какой последовательности, кем и где должно быть сделано для благовременного введения в действие создаваемого объекта.

Представляется, что первым вызовом-проблемой в сфере государственно-правового строительства России является лишённая единого духовного основания бесконечная многообразие современному научному и бытовому восприятию, воспроизводства и практического применения в каждодневной социально-политической жизни неизменных фундаментальных понятий и определений права, правосудия, государства, закона, ответственности и т.д. Эта непозволительная право-идеологическая плюралистичность очевидно проявляется в ст. 13 лишённой единой правовой концепции Конституции РФ 1993 г., равно как и во всех неправомерных, пробельных или внутренне противоречивых положениях, дисфункционалирующих во всех отраслях российского законодательства. Если каждый строитель государства (учёный, законодатель, судья, административный работник или правоохранитель) не имеет при себе разработанных генеральными государственно-правовыми градостроителями, архитекторами, инженерами и прорабами планов, чертежей, схем, технологий, технических средств, понятий, необходимых для функционирования всех институтов государства, то такое государство в лучшем случае будет либо неполномерно действовать, либо вовсе бездействовать и потому постоянно будет нуждаться в серьёзной доработке и ремонте; в критических ситуациях такое государство будет действовать вопреки правомерным ожиданиям, потребностям и интересам общества, которому оно изначально предназначено правомерно служить [Осипян Б.А.

Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия].

В целях преодоления законодательного разброда, устоявшихся процессов коррупционного лоббирования в законодательных органах сугубо корыстных, эгоистичных и противоправных интересов чрезмерно активных групп общества (духовно и нравственно несостоявшихся олигархов, разного рода властезахватчиков и прочих преступных авторитетов) весьма уместна была бы разработка в виде отдельной главы конституционной системы правомерных критериев законодательства [Осипян Б.А. Конституционная система правомерных критериев законотворчества // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23], которая в существенной мере ограничила бы злонамеренный или невежественный произвол или противоправное трусливое послушание парламентского большинства как высшим органам исполнительной власти, так и разным группам противоправного давления.

Представляется, что в новой главе Конституции РФ должна быть закреплена система принципов высокотехнологичного возведения всякой правохарактерной и правомерной воли в государственный закон, т.е. соответствующая наиболее важным социальным интересам выраженная законодательная воля более духовно и нравственно зрелого, правосознательного, интеллектуально подготовленного и опытного меньшинства.

Для преодоления противоправной закостенелости действующего российского законодательства и для внесения в него зачатки животворящего духа систематического его обновления представляется необходимым поэтапное внедрение в Конституцию РФ идеи саморазвивающейся правовой системы [Осипян Б.А. Идея саморазвивающейся правовой системы // Журнал рос. права. 2004. № 4; Его же. Трансформация права в закон: духовные, научные и практические аспекты // Гос. и право. 2006. № 8. С. 43 - 50], которая призвана будет предохранять судей, правоохранителей и действующих субъектов права от негативных последствий вынужденного применения или реализации неправомерных положений действующего российского законодательства посредством конституционного введения права ответственного

отказа судей от такого применения и своевременной реализации права законодательной инициативы в виде соответствующего и подлежащего применению в конкретном случае правоположения.

В сфере федеративных и внешнеполитических сношений процесс перспективного строительства Российского государства должен быть основан на конституционно закреплённых гарантиях международной безопасности [Осипян Б.А. Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5], на правомерных предпосылках преддоговорного разрешения большинства межэтнических, экономических, военно-политических и других локальных, региональных и глобальных споров, межэтнических и межконфессиональных разногласий и конфликтов.

В правоведческой науке зачастую вместо добросовестного, глубокого и тщательного исследования причин [Осипян Б.А. Причины неправомерного поведения: духовные аспекты // Росс. юрид. журнал. 2009. № 4] противоправных явлений многими учёными и видными политическими деятелями из десятилетия в десятилетие вульгарно и поверхностно предлагаются вымышленные методы борьбы лишь с проявлениями таких серьёзных и массовых преступлений, как многовековое чиновничье воровство, казнокрадство и коррупция, терроризм, безработица, пьянство, проституция, а также вытекающие из них чрезмерно низкий уровень деторождения и высокий уровень смертности российских граждан. Для демонстрации верности сказанного достаточно лишь отметить, что законодательное понятие «коррупция» на латинском языке означает не что иное, как «порчу» духовную и нравственную, а также вытекающую из них порчу умственную и профессиональную. В этом контексте задача российского законодателя предельно усложняется, поскольку ему предстоит посредством действия государственных законов, предупредительных и принудительных мер обратить вспять эти процессы внутренней деградации людей, что очень сложно и даже опасно без глубокого понимания двойственного характера и реальных пределов действия принимаемых для этой цели положений государственного законодательства [Осипян Б.А. Двой-

ственный характер и пределы действия закона // Дух правометрии, или основание межерологии права. С. 223 - 232].

С проблемой недостаточной духовно-нравственной и научной зрелости российской юридической теории и законотворчества соседствует проблема профессиональной непригодности, недобросовестности, беспечности, безответственности, лени и отсутствия положительных навыков государственных служащих разного рода и ранга для нормальной ежедневной деятельности. В этом контексте наиболее острой становится проблема духовного, нравственного, научного и правового просвещения, специального юридического образования и практической подготовки добросовестных и честных работников высших органов государственной власти, административных чиновников, судей, прокуроров, следователей и других явных и тайных хранителей государственной безопасности и конституционного правопорядка. Ведь любое их злонамеренно или невежественно совершённое правонарушение и тем более серьёзное преступление, как ежедневно повторяющийся позор публичной власти, заметно сказывается на мере доверия простых людей к органам государства в целом. Многие благоразумные и опытные люди, пострадавшие от ежедневно совершаемых преступлений, по известным причинам [Осипян Б.А. О мерах по искоренению порочной системы отказа в правосудии // Адвокат. 2009. № 2] предпочитают не обращаться за помощью в правоохранительные органы государства, видя в них только кровожадного вампира, живущего за счёт ежемесячно уплачиваемых с их трудов налогов в государственную казну.

Для новой попытки ответственного строительства государственно-правового дома России прежде всего требуется воссоздание нового, правомерного образа Российского государства, образа первоизданного, а не слепо, бездумно и безответственно скопированного с тех или иных предположений или многообразного конституционного опыта зарубежных государств. Без приобретения навыков самостоятельного и ответственного государственно-правового мышления как имеющими истинное правосознание учёными [Осипян Б.А. Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 59 - 77],

так и политически высокоорганизованными государственными мужами, которые способны будут духовно превратить население страны в народ и национально-территориальное и политическое образование – в правомерное государство, очередная попытка развития и обновления (модернизации) Российского государства будет такой же тщетной, как и все предыдущие многочисленные попытки его перестройки в историческом прошлом [Осипян Б.А. Противоречивость дореволюционного российского законодательства как существенное условие будущих революционных потрясений // История государства и права. 2009. № 14. С. 31–33; № 15. С. 34–36; № 16. С. 30 - 34].

Библиографический список:

1. Библия. Ветхий Завет. 2 Парал. 19:5-9.
2. Библия. Ветхий Завет. Аввакум. 1:4.
3. Библия. Ветхий Завет. Амос. 5:12.
4. Библия. Ветхий Завет. Быт. 38:24.
5. Библия. Ветхий Завет. Втор. 1:17; 4:15-19; 19:12; 19:17; 21:19; 22:15; 25:7.
6. Библия. Ветхий Завет. Исайя. 5:20, 23.
7. Библия. Ветхий Завет. Исх. 1:27; 18:15.
8. Библия. Ветхий Завет. Книга притчей. 8:10-16; 16:11-12.
9. Библия. Ветхий Завет. Первая книга царств. 8:1-3; 8:6; 8:11-18.
10. Библия. Ветхий Завет. Притчи. 1:3; 16:11; 29:4.
11. Библия. Ветхий Завет. Псалмы. 88:15.
12. Библия. Новый Завет. Лука. 3:13; 18:5.
13. Библия. Ветхий Завет. Эккл. 8:11.
14. Библия и Конституция: Сб. ст. М., 1998, С. 110, 112, 113.
15. Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. М., 1971 - 1972. Т. 2. С. 479.
16. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. М., 2005. С. 183.
17. Еллинек Г. Декларация прав. М., 1906. С. 84, 85.
18. Комментарий к Конституции РФ. М., 1996. С. 215.
19. Монтескьё Ш. Избр. произведения. М., 1955. С. 292.
20. Монтень. Опыты. М., 1991. С. 87, 88.
21. Осипян Б.А. Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 43 - 48.
22. Осипян Б.А. Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М.: Юрлитинформ, 2009.

23. Осипян Б.А. Государство как временная мера социального «детовождения» // История государства и права. 2007. № 2. С. 37–40.
24. Осипян Б.А. Дух правометрии, или основание межерологии права. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 424 - 430.
25. Осипян Б.А. Законодательное планирование, управление и контроль общества // Общество и право. 2012. № 3. С. 45 - 56.
26. Осипян Б.А. Идея саморазвивающейся правовой системы // Журнал росс. права. 2004. № 4.
27. Осипян Б.А. Конституционная система правомерных критериев законотворчества // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23.
28. Осипян Б.А. Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5.
29. Осипян Б.А. Некоторые вопросы защиты прав человека в Европейском Суде по права человека // Права человека. Практика ЕСПЧ. 2011. № 11. С. 42–48.
30. Осипян Б.А. Необходимость и правовые основания защиты конституционных прав и свобод человека в Европейском Суде по правам человека // Права человека. Практика ЕСПЧ. 2012. № 3.
31. Осипян Б.А. Непреходящая идея права и соотношение международно-правовых принципов самоопределения народов и территориальной целостности государства // Аналитикон. 2010. № 10 // [http:// analyticon.org](http://analyticon.org)
32. Осипян Б.А. О мерах по искоренению порочной системы отказа в правосудии // Адвокат. 2009. № 2.
33. Осипян Б.А. О надлежащей правовой политике модернизации России // Правовая политика в условиях модернизации. Статья-выступление на Всеросс. науч. конф., организованной сектором теории права и государства ИГП РАН 19 ноября 2010 г. // Сб. материалов. М., 2011. С. 211 – 217; Власть. 2011. № 1.
34. Осипян Б.А. О правоохраняемых духовно-нравственных ценностях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа // Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 150 - 166.
35. Осипян Б.А. Определение понятия права // Современное право. 2007. № 2. С. 34 - 42.
36. Осипян Б.А. Политико-правовые и идеологические концепции как основание формирования государственно-конституционной системы общества // Гос. и право. 2009. № 7.
37. Осипян Б.А. Правомерные возможности влияния добросовестного и образованного российского депутата на качество принимаемых парламентским большинством законов // Современное право. 2012. № 6. С. 17–21; № 7. С. 48 - 54.
38. Осипян Б.А. Правомерный закон и законодательный произвол // Адвокат. 2009. № 7. С. 83–88.

39. Осипян Б.А. Причины издания и совершения неправомерных актов: духовные, научные и практические аспекты // Росс. юрид. журнал. 2009. № 4. С. 71 - 78.
40. Осипян Б.А. Причины неправомерного поведения: духовные аспекты // Росс. юрид. журнал. 2009. № 4.
41. Осипян Б.А. Противоречивость дореволюционного российского законодательства как существенное условие будущих революционных потрясений // История государства и права. 2009. № 14. С. 31–33; № 15. С. 34–36; № 16. С. 30 - 34.
42. Осипян Б.А. Система конституционных и международно-правовых принципов // Современное право. 2009. № 8. С. 6–10; № 9. С. 7–11.
43. Осипян Б.А. Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 59 - 77.
44. Осипян Б.А. Соотношение и взаимодействие норм религии, права и закона // Религия и право. 2003. № 3.
45. Осипян Б.А. Соотношение и связи объективного закона, права и юридического закона // Общество и право. 2010. № 4 (31). С. 40–45.
46. Осипян Б.А. Состояние современного сравнительного правоведения и его место в правовой науке // Аграрное и земельное право. 2010. № 6.
47. Осипян Б.А. Судебная власть как особая разновидность исполнительной власти // Росс. судья. 2008. № 12. С. 6 - 9.
48. Осипян Б.А. Трансформация права в закон: духовные, научные и практические аспекты // Гос. и право. 2006. № 8. С. 43 - 50.
49. Осипян Б.А. Функциональный характер принципа разделения государственной власти // Аграрное и земельное право. 2008. № 12. С. 116 - 121.
50. Памятники армянского права. Ереван, 2001. С. 751.
51. Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных. М., 1994. С. 103.
52. Судебник Смбата Спарапета (Гундстабля). Ереван, 1958. С. 20.
53. Черниловский З.М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М., 1996. С. 36.